

УДК 81'367.625

ПОЛИПРЕФИКСНЫЕ ГЛАГОЛЫ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Матюхина М.О.

В данной работе представлена попытка определения статуса полипрефиксных глаголов.

Одним из перспективных направлений исследования лексических единиц в современной лингвистике является изучение их семантики на словарном и словообразовательном уровнях, а также на уровне функционирования. Полипрефиксные глаголы являются многоморфемными словами. Зачастую общее значение многоморфемного слова не является суммой значений составляющих его морфем. Связь между морфемным составом и лексическим значением неоднозначна и нуждается в дополнительном изучении. Особого внимания требует семантика глагольных префиксов, включающая в себя компонент видového и лексического значения. В большинстве случаев отделить видовое значение от лексического весьма сложно, что обуславливает трудности в определении статуса полипрефиксных глаголов. В связи с этим наша работа представляется *актуальной*.

Целью данного исследования является определение статуса полипрефиксных глаголов.

Эта цель предусматривает решение следующих *задач*:

- 1) выявление особенностей первичной перфективации;
- 2) определение соотношения видовых пар и способов глагольного действия;
- 3) определение связи полипрефиксности и полисемности.

В данной работе считаем целесообразным использование следующих *методов*: наблюдение, описание, оппозиционный анализ и элементы компонентного анализа.

Объектом нашего исследования являются глаголы, употребляющиеся с двумя и более приставками.

Предмет исследования – соотношение полипрефиксности и полисемности.

Материалом исследования послужили префиксальные глаголы и их непосредственные мотиваторы, полученные путём сплошного выбора из 17-томного толкового словаря русского языка.

Новизна нашего исследования состоит в комплексном подходе к изучению внутриглагольной префиксации с учётом словообразовательных проблем и семантической структуры мотивирующего и мотивированного слов.

Постановка проблемы. Содержательной основой глагола является ономаσιологическая категория *процессуальности* [4, с.47], а сам глагол, независимо от конкретного лексического значения, представляет процесс, действие, состояние или отношение [Русская грамматика. т.1., с.582].

Одной из важнейших составляющих процессуальности является *аспектуальность*, ядро которой представляет грамматическая *категория вида*. В нашем исследовании представляется важным определение категории вида в связи с категорией фазовости. Вслед за Ю.М. Соколовым, под *фазовостью* мы будем понимать выражение «ограничения процессности тем или иным временным пределом в диапазоне от момента возникновения (начала) до завершенности (окончания)» [7, с. 128]. Иными словами, определение фазовости строится на выделении полярных видов предельности – на противопоставлении начала процесса и его исчерпанности. На основании этого оппозицию совершенного и несовершенного вида можно свести к тому, что «глаголы НСВ являются неопредельными, то

ПОЛИПРЕФИКСНЫЕ ГЛАГОЛЫ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

есть неопределёнными с точки зрения возможного варианта своей завершённости (они в большей степени ориентированы на момент начальной фазы процесса), а глаголы СВ обозначают реализованную предельность, которая становится определённой при её соотношении с глаголом НСВ» [7, с. 145]. Таким образом, содержание видовой оппозиции сводится к ограничению протяжённого во времени процесса фазовым пределом.

В данной работе мы рассматриваем такие видовые оппозиции, в которых отношения между мотивирующим и мотивированным словом представляют собой непосредственную, исходную и регулярную мотивацию.

Исследование состава видовых оппозиций позволяет свести всё многообразие фазовых отношений между глаголами СВ и НСВ к 4 типам.

1. Префиксальный глагол выражает начало процесса, обозначенного мотивирующим глаголом: возненавидеть – ненавидеть, пойти – идти (о дожде) и др.

2. Глаголом СВ обозначено завершение (конец, результат) процесса, названного глаголом НСВ: бежать – забежать во двор, кормить – вскормить детёныша и т. п.

3. В СВ процесс ограничен во времени, но не исчерпан вследствие отсутствия информации о достижении результата: работать – поработать, ждать – подождать и др.

4. Действия, выраженные глаголами СВ и НСВ, соотносятся как обычное, регулярно повторяющееся (НСВ) и однократно проявившееся (СВ): бегать – сбегать за молоком, колоть – уколоть палец и др.

Основным способом перфективного видообразования является префиксация.

С точки зрения тех внутренних отношений, которые складываются между семантикой производящей основы и приставкой, значения последних можно определить следующим образом:

1. Приставка является полнозначным выразителем нового лексического и видового значения. Новое лексическое значение приобретает слово в результате того, что лексическое значение приставки не совпадает со значением производящей основы, кроме того, приставка сохраняет обычную для неё функцию перфективации основы (приехать, перепахать и др.).

2. Приставка обладает только лексическим значением, видовое значение оказывается «избыточным», так как приставка присоединяется к перфективной основе (выдать, втолкнуть и др.).

3. В некоторых случаях приставка обладает «усилительным» значением (диал. докоснуться, досунуться и др.).

4. Приставка обладает только видовым значением (сделать, написать и др.).

5. Приставка обладает избыточным лексическим значением, т. е. значением, совпадающим со значением имперфективной основы (профильтровать, зашнуровать и др.).

6. Приставка является «пустой» в семантическом и грамматическом отношениях (диал. сугробиться – горбиться, оповещать – повещать и др.) [6, с. 10].

Итак, мы видим, что в большинстве случаев приставка привносит в слово дополнительное лексическое значение. В таком случае первичный перфектив не образует видовую пару с мотивирующим глаголом НСВ, а переходит в область способа глагольного действия. Подробнее на этом мы остановимся в своих следующих работах.

В то же время факт наличия у глаголов приставок, обладающих, наряду с видовым, собственным лексическим значением, даёт нам основание утверждать, что полипрефиксные глаголы являются полисемными.

Рассмотрим это положение на примерах. Так, одно из значений глагола *печатать* – ‘воспроизводить текст, рисунки и т. п. типографским способом’, а глагола *напечатать* – ‘воспроизвести, оттискивая с типографского набора, с клише, негатива и т. п.’ Таким образом, *печатать* – *напечатать* являются видовой парой. В то же время добавление приставки о-привносит в глагол новые семы: *опечатывать*, *опечатать* – ‘накладывая государственную

печатать для сохранения в неприкосновенности' (*опечатали дом его и приставили караул, на каждой двери по два солдата. Н. В. Гоголь, Мёртвые души*).

Для глагола *думать* невозможно образование видовой пары при первичной перфективации, поскольку присоединение любой приставки сопровождается появлением новых сем. Так, одно из значений *думать* – 'мыслить, размышлять, предаваться раздумью над чем-, о ком-, чём-либо', а *выдумывать, выдумать* – 'измышлять что-либо, не соответствующее действительности, лгать'. Например: *незаметным образом я привязался к доброму семейству, даже к Ивану Игнатьичу, кривому гарнизонному поручику, о котором Швабрин выдумал, будто бы он в непопозволенной связи с Василисой Егоровной...* (А.С. Пушкин. *Капитанская дочка*).

Выводы. Подводя итоги, можем отметить, что видовые оппозиции могут быть как деривационными, так и коррелятивными. Это связано с наличием у ряда глагольных приставок собственного лексического значения, наряду с видовым, что обуславливает многозначность полипрефиксных глаголов.

Список литературы

1. Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. – М.: Наука, 1982. – 156 с.
2. Исаченко А. В. Бинарность, привативные оппозиции и грамматические значения. // Вопросы языкознания. – 1963. – №2. – С. 39-57.
3. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
4. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении. – М.: Наука, 1987. – 114 с.
5. Мединська Н. М. Структура семантичного поля дієслів багатократно-дистрибутивної і розподільної дії: Автореферат на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук. – К., 2000.
6. Соколов О. М. О значении и функциях русских глагольных префиксов. // Труды Томского гос. ун-та им. В. В. Куйбышева. – Т. 174. – Томск, 1964. – С. 8-19.
7. Соколов О. М. Основы имплицитной морфологии. – М.: Изд-во Росс. ун-та дружбы народов, 1997. – 202 с.
8. Соколова С. О. Префіксальні дієслова у системі міжрівневих мотиваційних відношень: Автореферат на здобуття наукового ступеня доктора філологічних наук. – К.: Інтермед, 2004. – 35 с.
9. Соколова С. О., Шумарова Н. П. Семантика и стилистика русского языка. – Киев: Наукова думка, 1988. – 144 с.
10. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. – 148 с.
11. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке. – М.: Наука, 1977. – 255 с.

Поступила в редакцию 24.02.2005 г.